

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ



ЦЕНТР НЕЗАВИСИМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ

Россия, 664009, Иркутск-9, а/я 1514. тел. (39-52) 29-12-94. e-mail: cnsio@angara.ru

**КОРРУПЦИЯ В ИРКУТСКИХ ВУЗАХ:
ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ, МАСШТАБЫ, ПРИЧИНЫ,
ПОСЛЕДСТВИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Аналитическая справка

Титаев К.Д., научный сотрудник

Иркутск: март-ноябрь 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В ИРКУТСКИХ ВУЗАХ	6
1.1. Коррупционные ситуации	6
1.2. Поступление/обучение	7
1.3. Кумовство/взятничество	8
1.4. Преподаватель/студент	9
1.5. Случайность/образ жизни	9
1.6. Общая картина	10
2. МАСШТАБЫ КОРРУПЦИИ В ИРКУТСКИХ ВУЗАХ	11
3. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ	14
3.1. Поступление не для обучения	15
3.2. Юридические предпосылки	15
3.3. Экономические предпосылки	16
3.4. Организационные предпосылки	16
4. ПОСЛЕДСТВИЯ И УГРОЗЫ	17
5. МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ	17
5.1. Противодействие на общегосударственном уровне	18
5.2. Меры на уровне отдельного ВУЗа	18
5.2.1. Экономические меры	18
5.2.2. Организационные меры	19
5.2.3. Контрольные меры	19
5.2.4. PR меры	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	20

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая аналитическая справка подготовлена на основе результатов трех проектов, посвященных проблематике коррупции, в которых работали сотрудники Центра независимых социальных исследований и образования в 2004 году. Все три проекта были поддержаны USAID. Проекты «Противодействие коррупции в высшем образовании» и «Отношение к коррупции» - через MSI, проект «Роль НГО и независимых аналитических центров в антикоррупционной политике» - через МОНФ и ЦНСИ.

Проект «Противодействие коррупции в высшем образовании» направлен на просвещение студентов и абитуриентов в вопросах, связанных с коррупцией в ВУЗах, и предоставление им действенных механизмов борьбы с коррупцией «снизу». В рамках данного проекта было проведено 50 фокусированных интервью со студентами, абитуриентами, их родителями и 10 экспертных интервью с преподавателями, которые были посвящены проблеме коррупции в ВУЗах. Этот массив информации дает возможность анализировать непосредственные механизмы коррупции в ВУЗах. В рамках этого же проекта был собран второй массив информации – результаты опроса студентов. При проведении опроса применялась методика Кессельмана,¹ то есть респонденты отбирались по квотируемым признакам (пол, курс обучения), а опрос шел на улице, рядом с ВУЗами. Объект исследования - студенты восьми крупнейших иркутских ВУЗов, на долю которых приходится 80% всех студентов Иркутска. Выборочная совокупность объемом 300 человек обеспечила репрезентацию студенчества. Стандартная статистическая ошибка выборки при этом составила +/-2,44%, предельная ошибка выборки +/-4,73% для уровня значимости 95% в самой малочисленной стратификационной группе. Опрос шел по стандартному вопроснику на 22 вопроса (41 переменная).

Второй проект – «Отношение к коррупции» - опрос населения города Иркутска по вопросам, связанным с коррупцией. В ходе исследования применялась пропорциональная территориальная выборка с маршрутным способом набора респондентов по квотируемым признакам (пол, возрастная группа). Объект исследования – население избирательного возраста (лица, достигшие 18 лет и старше, постоянно проживающие в Иркутске). Выборочная совокупность объемом 1200 человек обеспечила репрезентативность взрослого населения города. Стандартная статистическая ошибка выборки при этом составила +/-1,44%, предельная ошибка выборки +/-2,83% для уровня значимости 95% в самой малочисленной стратификационной группе. Опрос шел по стандартному вопроснику на 52 во-

¹ Кессельман Л. Уличный опрос в социологическом исследовании. Самара, Фонд социальных исследований, 2001

проса (241 переменная), который был подготовлен сотрудниками Management System International (Washington, DC).

Третий проект – международный научно-практический семинар «Роль НГО и независимых аналитических центров в антикоррупционной политике». В рамках этого проекта было проведено предварительное обсуждение концепции, представленной в настоящей аналитической справке. В семинаре принимали участие эксперты в области изучения и противодействия коррупции из России (Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Благовещенск), Венгрии (Будапешт) и Соединенных Штатов Америки (Вашингтон).

Также при подготовке настоящей справки авторы опирались на литературные источники. В современной научной литературе проблема коррупции в высшем образовании рассматривается не часто.² Тем не менее, нужно отметить ряд работ, в которых этой теме уделено значительное внимание. Существуют обзорные работы по коррупции в высшем образовании³, в этой области уже велись специальные исследования.⁴ Существует работа, в которой эти феномены рассматриваются в описательном ключе, однако вне широкого социального контекста.⁵

Говоря о литературе, посвященной проблеме коррупции в целом, отмечу, что она делится условно на три категории – это литература юридического характера,⁶ суть которой можно свести к механизмам ответственности за коррупционные действия; литература политологического характера и экономико-социологическая литература. Политологическая литература⁷ рассматривает коррупционные феномены «с высоты птичьего полета», не акцентируя внимание на конкретных социальных механизмах и, в большей степени, обращая внимание на вопросы противодействия коррупции.

Экономико-социологическая литература, как правило, оценивает коррупцию как одно из явлений неформальной экономики. С точки зрения обобщенных теорий неформальной экономики коррупцию рассматривают в двух вариантах. Во-первых, как форму «моральной экономики».⁸ Такая экономика, построена на человеческих отношениях, и ес-

² Причиной этого видится то, что российская социология относительно молода, а для стран западной Европы, в силу иных доминирующих образовательных моделей эта тема практически не актуальна.

³ Коррупция в высшем образовании: (обзор). - //Экономика образования, 2003.-№ 2. - С. 60-66 а также Сатаров Г. «Коррупция в современной России: аналитический доклад» www.indem.ru

⁴ Рыбальская В.Я. Коррупция в высших учебных заведениях: О результатах одного соц. исслед./Рыбальская В.Я. //Организованная преступность и коррупция: Исследования, обзоры, информация, 2000.-№1.-С.72-76.

⁵ Клямкин И.М., Тимофеев Л.М., Теневая Россия Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000, с. 143-163 или Высшее образование в России: правила и реальность. М.: НИСЦ, 2004. По нашей теме см. стр. 137 – 207.

⁶ См., например: Завидов Б.Д. Взятничество. Уголовно-правовой анализ получения и дачи взятки (ст. 290 и 291 УК РФ). М.: Книга-сервис, 2002.

⁷ Яркий пример – С. Роуз-Аккерман Коррупция и государство. М.: Логос, 2003.

⁸ Моральная экономика (нравственная экономика) – см. Скотт Дж. Моральная экономика деревни.

//Неформальная экономика. Россия и мир. Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. стр. 541. Также см. Шрадер

ли и идет вразрез с действующими нормами права, то не воспринимается как нонсенс или вообще нарушение самими агентами интеракции, и, главное, оставляет на том же рынке место для других экономических отношений.⁹ Даже в рамках самих моральных экономических отношений она допускает нарушения и невыполнения обязательств. Вторым вариантом рассмотрения коррупции – анализ ее как формы теневой экономики – т.е. системы, работающей, в том числе, через механизмы социального принуждения¹⁰ (не оставляющей других механизмов, заставляющей работать «неформально») и далеко не всегда «нормальной» для ее участников. Георгий Сатаров назвал их, применительно к образовательным системам, соответственно, «серой» и «черной» экономикой.¹¹ Предполагается, что моральная экономика присутствует в каждом институте, однако экономика теневая – далеко не всегда. Также можно сказать, что моральной экономике ближе формы кумовства и семейственности – формы блата, а экономике теневой, скорее, денежные формы обращения или работа с непосредственными товарами, услугами.¹²

Настоящая аналитическая справка адресована руководителям ВУЗов и органов управления образованием. Кроме того, факты и оценки, изложенные в справке, могут быть использованы представителями СМИ, аналитических центров, негосударственных организаций.

Целью настоящей работы является представление обоснованной информации о коррупции в высших учебных заведениях для принятия сбалансированных и взвешенных управленческих решений.

Нередко в справке приводятся негативные факты и смелые обобщения. Хотелось бы подчеркнуть, что работа велась во многих ВУЗах Иркутска, и явления, описанные здесь, присутствуют в полной мере далеко не в каждом ВУЗе.

Аналитическая справка состоит из пяти частей. В первой части рассматриваются общие вопросы, описывается ситуация в целом; во второй – оцениваются масштабы коррупции в ВУЗах; в третьей – рассматриваются причины этого явления; в четвертой – оцениваются возможные последствия; в пятой – высказываются рекомендации руководителям вузов ВУЗов, практическая реализация которых способствовала бы минимизации масштабов коррупции в высшем образовании.

Х. Экономическая антропология. СПб: Петербургское востоковедение, 1999. Стр. 54. Дискуссию о различии моральной и теневой экономики на основе нересипрочности последней см. у него же стр. 86 – 101.

⁹ Хотя они далеко не всегда существуют.

¹⁰ Радаев В.В. Неформальная экономика и неконтрактные отношения в российском бизнесе. // Неформальная экономика. Россия и мир. Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. стр. 48.

¹¹ Сатаров Г. «Коррупция в современной России: аналитический доклад» www.indem.ru

¹² Леденева А. Блат и рынок: трансформация блата в постсоветском пространстве. // Неформальная экономика. Россия и мир. Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. стр. 111 - 120.

1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В ИРКУТСКИХ ВУЗАХ

В этой части справки мы разберем основные виды коррупции, разделив ее по нескольким принципам классификации. Мы выделили четыре принципа классификации коррупционных взаимодействий в высшем образовании.

- Ситуация коррупции: поступление/обучение.
- Ситуация коррупции с участием/без участия денег
- Ситуация коррупции инициирована взяточдателем/взяточником
- Случайный эпизод коррупции/коррупция как образ жизни.

Рассмотрим эти классификации подробнее, а затем определим некие модальные значения, своего рода «идеальные типы» коррупции.

1.1. Коррупционные ситуации

Прежде всего, назовем основные случаи, в которых имеет место коррупция в ВУЗах Иркутска.

Во-первых, это платежи за поступление в ВУЗ в той или иной форме: платеж за полное поступление, платеж за конкретную оценку на вступительном экзамене, платеж за «лояльное» отношение на экзамене. Также это обеспечение поступления в ВУЗ через родственные или дружеские отношения, а также обеспечение поступления через отношения подчинения.

Во-вторых, это платежи или работы, выполняемые на благо сотрудников ВУЗов студентами в обмен на зачет, оценку на экзамене, курсовые, практические, контрольные и т.д. работы.

В-третьих, это написание преподавателями для своих студентов разного рода письменных работ за соответствующее вознаграждение.

В-четвертых, это платежи и подарки за «лояльное» отношение кафедры, деканата, конкретного преподавателя.

В-пятых, это платежи, подарки, услуги деканатам и другим структурным подразделениям ВУЗов в обмен на справки, разрешения, доступ к материальным благам (путевки в санатории, места в общежитиях и т.п.).

И, наконец, в-шестых, это все перечисленное, но осуществляемое без участия денег/подарков/работ, а «по знакомству» - суть кумовство во всех вышеперечисленных сферах.

В завершение отметим важную особенность. В коррупционных взаимодействиях, как правило, участвуют неуспевающие студенты.

1.2. Поступление/обучение

Это разделение является общепринятым и, действительно, эти два типа коррупции в высшем образовании (далее - ВО) различаются весьма сильно: суммами взяток, взяткодателями и взяточниками (участниками коррупционных процессов).

Коррупционные процессы при поступлении предполагают участие всех сотрудников ВУЗа от рядового преподавателя до администрации ВУЗа. То есть родители абитуриента задействуют все возможные ресурсы доступа к сотрудникам ВУЗов и другим значимым фигурам в этом пространстве, чтобы обеспечить поступление своего ребенка. Нередко все уровни администрации ВУЗов и даже внешние структуры (например, городская и областная администрации) начинают влиять на приемную комиссию.

Формы влияния на приемную комиссию и экзаменаторов при поступлении весьма разнообразны. Это может быть прямое силовое давление типа «Не поступит – уволим», может быть прямая передача денег, может быть многократно описанная практика репетиторства. Нередко встречается поступление «по знакомству», когда поступает «родственник друзей родственников» кого-то из преподавателей. Однако важно учитывать, что на сегодняшний день это делается отнюдь не на альтруистических началах. Преподаватель «попросивший» за кого-то в случае поступления этого «кого-то» оказывается должником организовавшего поступление. Возвращается этот долг нередко через коррупционные механизмы. Важно учитывать, что даже при поступлении через открытую взятку большую роль играют личные знакомства с тем, кто будет организовывать поступление. Если личных связей нет, то, как правило, находится небезвозмездно работающий посредник из вузовской среды. Также важно учитывать, что существуют механизмы «непрямого давления», когда требование принять того или иного абитуриента оформляется не как требование, а как просьба. Однако подразумевается, что если нужный человек не поступит, то проситель «обидится». Наиболее эффективные рычаги для такого давления имеют бухгалтерия, деканаты (расписание), хозчасть, профсоюз.

При поступлении намного выше суммы взяток и других вложений. Поскольку инвестиции в поступление на бюджетное место воспринимаются в России успешным вложением семейного капитала, суммы взяток в этом направлении могут достигать 60 тыс. руб. одновременно.

Отличаются также инициаторы коррупционного взаимодействия. В ситуации поступления чаще взятку предлагают родители выпускника. На наш взгляд, это объясняется тем, что предложение на этом рынке больше спроса и вымогать взятку для чиновников нет необходимости: это незачем делать, если ее и так предложат.

В случае коррупции при обучении ситуация принципиально иная. В коррупционные контакты вовлечены, в основном, преподаватели и студенты. Администрация ВУЗов и другие агенты участвуют реже и, как правило, их коррумпированность – суть обычное кумовство - поддержка «своих».

Формы коррупции во время обучения также разнообразны, как и при поступлении. Суммы взяток относительно невелики. Взятка в несколько тысяч уже воспринимается как нонсенс. Часто встречаются подарки и выполнение мелких хозяйственных работ на благо кафедры или конкретного преподавателя. Инициаторами коррупционного взаимодействия чаще выступают студенты.

1.3. Кумовство/взятничество

Соотношение этих двух видов коррупции в России сегодня переживает большие изменения. Для советской системы было куда более характерно кумовство и семейственность, нежели взятничество. Однако вследствие общей монетаризации национальной экономики и в коррупционные сферы пришло взятничество. На сегодняшний день наблюдается переход от немонетарных форм коррупции к классическому взятничеству, что нам кажется, с одной стороны, облегчающим противодействие таким формам коррупции, а с другой, «ужесточающим» коррупционную ситуацию.

Почему нам кажется значимым обратить внимание на эту тенденцию? Не потому, что мы считаем взятничество более опасным явлением, чем кумовство, а в связи с тем, что с точки зрения противодействия коррупции, методики работы с взятничеством и кумовством существенно отличаются.

Как уже отмечалось, кумовство и взятничество одинаково распространены и при поступлении в ВУЗ и во время обучения. Нам кажется, что выбор конкретным взяткодателем того или иного механизма зависит только от наличия ресурса. То есть там, где есть возможность, предпочтительным остается кумовство, как менее затратное в финансовом плане. Однако в связи с тем, что личные связи для многих людей в современной России становятся менее значимыми, а также потому что увеличивается количество абитуриентов «не из ВУЗовской среды», обеспеченность связями и знакомствами в расчете на среднего студента падает и, соответственно, кумовство становится менее распространенным. Необ-

ходимо отметить, что в случае с кумовством коррупционная интеракция всегда инициируется студентом и не воспринимается при этом им как коррупция. Взятничество же в той или иной форме (деньги, подарок, отработка и т.д.) может инициироваться как преподавателем, так и студентом.

1.4. Преподаватель/студент

Здесь мы обратимся к чрезвычайно важному вопросу о том, кто же выступает инициатором коррупционного взаимодействия. Как уже говорилось, в случае с поступлением в ВУЗ чаще инициатором выступает родитель абитуриента, хотя информация о конкретном механизме передается ему, как правило, по инициативе чиновника или другого человека «из ВУЗовской среды».

В случае же с коррупцией в процессе обучения преподаватель и студент могут выступать инициаторами в равной мере. Подробнее на этом феномене мы остановимся в главе 2.

Характеристики системных отношений в высшем образовании таковы, что преподаватель, изначально не расположенный брать взятки, рано или поздно «сдается под натиском» потока денег «снизу». С другой стороны, студент, не желающий давать взятки, оказывается вынужден это сделать, если есть инициатива преподавателя. То есть каждая из сторон обладает в этой ситуации принуждающей силой, и достаточно односторонней инициативы, чтобы коррупционная ситуация рано или поздно возникла.

1.5. Случайность/образ жизни

Более подробно эти вопросы рассмотрены статье, посвященной проблемам коррупции в высшем образовании и написанной на основе результатов обозначенных в данной справке проектов,¹³ поэтому здесь приведем лишь краткое резюме.

Во-первых, коррупция в высшем образовании медленно, но верно опривычивается, становится неотъемлемой частью системы с точки зрения основного потребителя этих услуг – студентов. При этом, деньгополучателем в коррупционных взаимодействиях начинает заявляться не конкретный человек, а институт как таковой. Кроме того, возникает система социального контроля, карающая не встроившихся в коррупционные

¹³ Титаев К. Почему экзамен для народа? Этюд о коррупции в высшем образовании. // Альманах «Контекст» М., 2004 (в печати).

взаимодействия игроков поля высшего образования. Коррупционные отношения проникают практически повсеместно, и возникает своего рода рынок, на котором в обмен на деньги или равные блага можно получить оценку и, в конечном счете, диплом.

Во-вторых, даже в тех случаях, когда коррупция не становится системообразующим фактором в конкретной организации, тем не менее, получившаяся система, ушедшая от реалий прошлого, но не пришедшая к модели «рынка в чистом виде», оказывается незавершенной. Уйти назад такая организация уже не может, зато двинется вперед – к коррупционной модели – ей мало что мешает, сдерживающие барьеры чрезвычайно слабы и легко ломаются под действием внешних факторов.

В-третьих, коррупционные отношения заставили большую долю студентов переориентироваться на них, как на основную модель жизни в ВУЗе, однако это, в свою очередь, может привести к тому, что, приобретая ВУЗовский коррупционный опыт в качестве базовой модели работы, современный студент легко перенесет его в завтрашнюю жизнь вне ВУЗа.

Далеко не во всех вузах коррупция стала нормой, но даже там, где она таковой не является, вероятность внедрения коррумпированности под действием внешних или внутренних факторов очень высока.

1.6. Общая картина

Общую картину целесообразно представить двумя таблицами.

ПОСТУПЛЕНИЕ		
	Инициатива сверху	Инициатива снизу
Кумовство	Встречается крайне редко, только в тех случаях, когда поступает ребенок какого-то очень значимого для ВУЗа человека (мера, губернатора и т.п.). С переориентацией «элиты» на элитные ВУЗы будет уменьшаться.	Наиболее распространенный вариант. Поиск всякого рода знакомых и друзей. Сейчас сокращается в связи с большой долей поступающих, не имеющих связей с ВУЗом, и общим сокращением интенсивности контактов потенциальны коррупционеров.
Взятничество	Суть – вымогательство взятки. Последнее время встречается все	То есть дача взятки. Тоже встречается нередко. Устойчиво растет

	чаще, и ориентировано, как правило, на родителей абитуриентов которые относятся к категории «не бедные». В связи с приближающейся «демографической ямой» будет расти.	особенно в том, что касается заочного и других дополнительных форм обучения.
--	---	--

ОБУЧЕНИЕ		
	Инициатива сверху	Инициатива снизу
Кумовство	Существует в ситуации с детьми преподавателей и сотрудников ВУЗов или VIP персон.	Так учится бОльшая доля студентов из «околовузовской среды». Эта практика достаточно распространена и во многом определяет облик современных иркутских ВУЗов.
Взятничество	Опять же вымогательство взятки. В отдельных ВУЗах становится повседневной практикой. Ориентировано, в основном, на наименее социально-защищенных студентов или студентов неуспешных в учебе.	Наиболее распространено среди заочников или студентов, не проявляющих интереса к учебе. Преподаватель в этой ситуации «идет навстречу». Ситуация также весьма распространена.

2. МАСШТАБЫ КОРРУПЦИИ В ИРКУТСКИХ ВУЗАХ

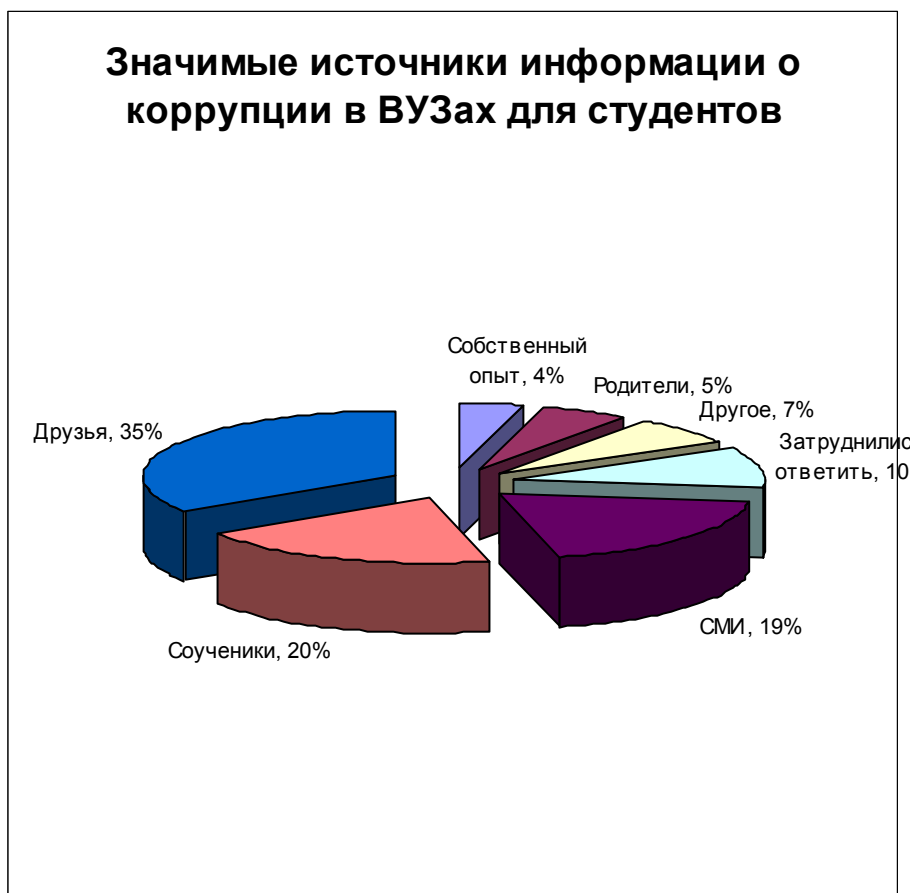
В этой части справки хотелось бы на основе результатов опросов проиллюстрировать, что коррупционные механизмы в высшем образовании действительно распространены достаточно широко и описанная выше ситуация – далеко не проблема одного конкретного ВУЗа¹⁴.

¹⁴ Более подробно количественную оценку см. Сатаров Г. «Коррупция в современной России: аналитический доклад» www.indem.ru. О его данным коррупционный рынок высшего образования – самый емкий в России. Его объем составляет примерно 0,5 млрд. долл.

Как уже отмечалось, всякий рынок начинается со знания о его возможности. В этой связи любопытно отметить, что 79 % опрошенных студентов в ответ на вопрос «Слышали

ли Вы о коррупции в ВУЗах Иркутска?» дали однозначно положительный ответ. В целом же источники информации о коррупции распределились следующим образом.

Абсолютное большинство пришлось на «повседневные» источники информации, т.е.



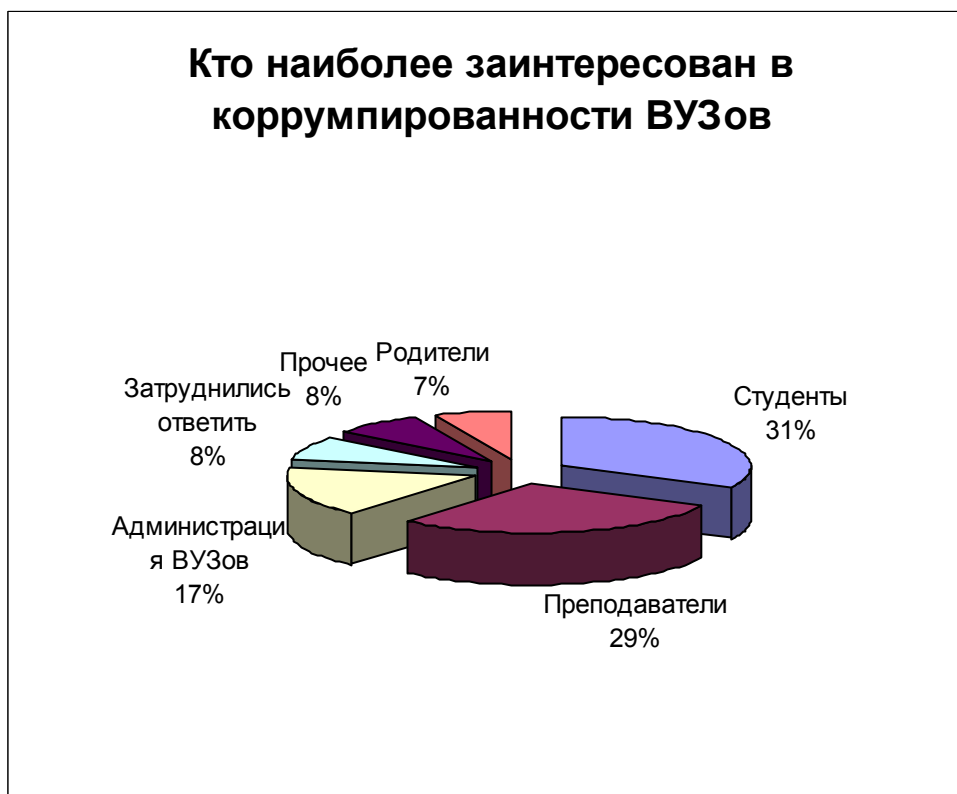
информация так или иначе актуализирована и становится частью повседневного знания для студентов. Повседневность этого опыта и знания подтверждают наши данные о коррупционном опыте студентов. Среди населения Иркутска коррупционный опыт имеют 22,5 % опрошенных, а среди студентов, по данным того же опроса, - 32,4 % опрошенных. Причем этот опыт приходится, в основном, на сами высшие учебные заведения. По данным опроса, ориентированного уже только на студентов, весь коррупционный опыт можно разделить следующим образом: 29% от общего числа упоминаний – поступление в ВУЗ, 59% от общего числа упоминаний – обучение в ВУЗе и только 12 % - невузовский коррупционный опыт.

Также о движении к модели институционализации коррупции в той или иной форме говорят следующие цифры: нормальным явлением коррупцию в ВУЗах считают 31,7 % опрошенных (в специальном опросе студентов), и 39,3 % считают ее неизбежным явлением. При этом 68,7 % опрошенных студентов готовы дать взятку в случае необходимости.

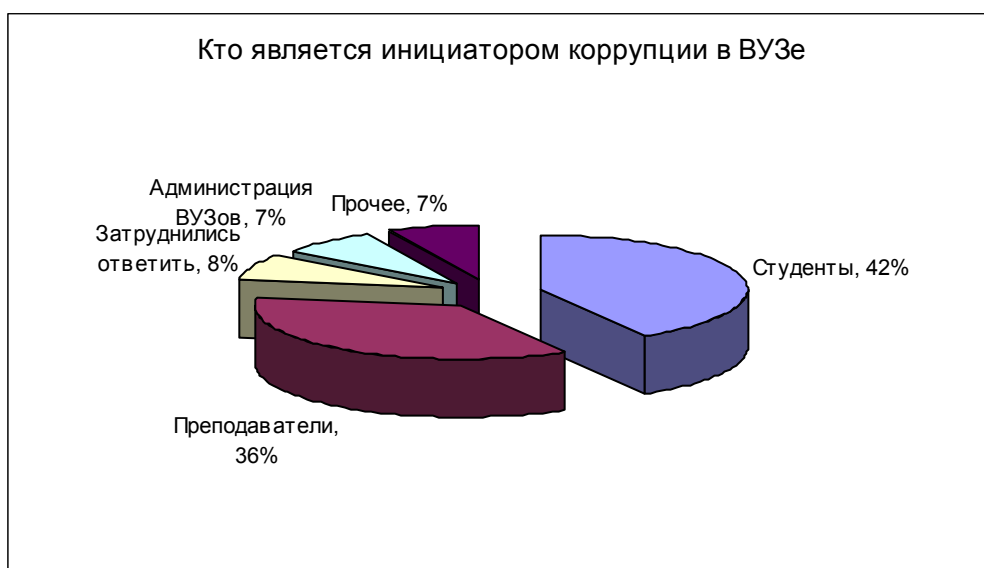
Говоря об основных участниках коррупционного взаимодействия, студенты распределяют их следующим образом: две наиболее заинтересованных стороны - это студенты и преподаватели, причем заинтересованность студентов несколько больше. Однако разбег находится в пределах стандартной ошибки.

На вопрос о том, кто является инициатором конкретных коррупционных взаимодействий, студенты ответили, что наибольшую роль они отводят самим студентам. Преподаватели на втором месте, однако, разрыв между ними уже вполне значим. То есть система такова, что преподаватели и студенты заинтересованы в ней в равной мере, однако инициатором чаще выступает студент.

Интересно сравнить, насколько же отличаются студенты от остальной массы населения. Опривычивание коррупции – явление, кажется, повсеместное, захватывающее многие сферы нашей жизни. Сравнение идет по материалам большого опроса.



В том, что касается системы образования, студенты, безусловно, выступают своего рода «экспертами», но экспертами, настроенными крайне пессимистично. Так, в ответ на вопрос, о том, насколько распространена коррупция в системе высшего образования, 50 % студентов сказали, что коррумпировано в этой сфере «большинство чиновников или все», в то время как картина в целом по городу – только 35,5 % таких ответов. Близкая



ситуация и с вопросом о динамике коррупции высшем образовании за последние 2 года: 54,5 % студентов считает, что уровень коррупции в сфере образования увеличился. Из остальных опрошенных их поддерживают только 42,8 %. При этом, общим пессимизмом по вопросам, связанным с коррупцией студенты не страдают. Их мнения о системе здравоохранения расходятся со средним по городу лишь на 0,9 %. Однако эти цифры говорят лишь о распространенности коррупции (реальной или мнимой) в системе высшего образования, но никак не об ее опривыченности. Завершая картину, стоит отметить, что по данным того же опроса 29 % студентов сами предлагали взятки в ВУЗ ах (из остальных категорий населения только 16,7 %), но только у 18,5 % студентов взятку вымогали (остальные – 17,9 %).

Мнения о том, насколько можно оправдать коррупцию, показывают уже оценочное восприятие феномена респондентами. Из числа студентов «всегда или иногда» оправдать коррупцию готовы 43 % опрошенных, а в целом по городу, - лишь 27,2 %. То же самое с опытом коррупционных взаимодействий. Такой опыт имеют 32,4 % студентов и 19,3 % опрошенных среди остальных групп населения.

Коррупционная ситуация не вызывает у студентов желания как-то противодействовать ей: 3% опрошенных в целом по городу заявляли в органы правопорядка, и из студентов – менее 1%, хотя видно, что коррупционный опыт у студентов, как правило, больше, чем в среднем.

Из приведенных данных можно сделать три вывода. Во-первых, в коррупцию в ВУЗах студенты включены более, чем в коррупцию в других сферах. Во-вторых, студенты являются одной из самых коррупционноактивных групп населения. В-третьих, студенты при этом очень терпимы к коррупции и с большим пессимизмом смотрят на перспективы борьбы с ней.

3. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ

В этой главе мы рассмотрим причины и предпосылки коррумпированности современной системы высшего образования.

Мы обратим особое внимание на вопросы о тех причинах, ликвидация которых возможна на уровне ВУЗа, хотя и начнем с тех причин, которые зависят исключительно от федеральной власти.

3.1. Поступление не для обучения

В этой группе можно выделить четыре основополагающие причины. Первая состоит в том, что образование становится сегодня скорее «социальным фильтром». Соответственно, если фильтр работает по формальным признакам (диплом), то ответ студентов – формальное получение диплома, без соблюдения ненужных формальностей. Именно там, где возникает социальный или правовой фильтр (прописка, справка о здоровье и т.п.) и возникает коррупционная схема. То есть механизм социального контроля выхолащивается и на его месте формируется механизм рыночный, который работает уже не на воспроизводство традиции, а на сокращение издержек при преодолении социального фильтра. Именно это происходит с системой высшего образования в современной России.

Вторая – фактор армии, служить в которой по понятным причинам молодые люди не хотят и соответственно неизбежно приходят в ВУЗы только ради отсрочки от армии.

Третья причина – сверхнизкие зарплаты преподавательского состава, которые вынуждают работников ВУЗов искать альтернативные стратегии выживания. Существующий уровень оплаты труда тех, для кого ВУЗ – основное место работы, практически не дает иммунитета против коррупционных явлений.

Четвертое. Как отмечают сами студенты, в программе ВУЗов имеется большое количество «лишних» предметов и, соответственно, тратить на них свое время, если можно потратить деньги, смысла практически нет. На сегодняшний день большая часть студентов не понимает необходимости наличия в программах таких дисциплин как «Философия» и т.п.

Все четыре фактора, по сути, не разрешимы на уровне руководства ВУЗов.

3.2. Юридические предпосылки

Правоотношения, связанные с приемом в ВУЗ и, особенно, связанные с самим процессом обучения практически не регулируются ни федеральным, ни региональным законодательством. Основными правоустанавливающими субъектами становятся сами ВУЗы. Однако даже внутренние нормативные документы ВУЗов либо отсутствуют, либо недоступны студентам. Причем недоступность выражается не в специальной «закрытости», хотя иногда и именно в ней, а в простом незнании и полном отсутствии правового просвещения в каждом конкретном ВУЗе. Таким образом, создается правовой вакуум, крайне благоприятный для возникновения коррупционных ситуаций.

Кроме того, отсутствуют детальные и поддерживаемые ВУЗами механизмы контроля – система работы с правоохранительными органами, система взаимодействия со студентами на предмет выявления и пресечения случаев коррупции.

3.3. Экономические предпосылки

Сегодня перед большим количеством студентов стоит выбор: все время отдавать учебе и жить в нищете или же работать. Выбор, как правило, делается в пользу второго. Соответственно студент не может сдавать экзамены/зачеты нормально и вынужден участвовать в коррупционных взаимодействиях.

Вторая причина – студент понимает, что содержание образования практически никак не связано с последующей работой, и соответственно инвестиции времени в него не имеют смысла. Таким образом, при чисто экономическом выборе между инвестициями времени и денег выбор останавливается на деньгах.

Третья причина – откровенная коммерческая заинтересованность преподавателей и администрации ВУЗов.

3.4. Организационные предпосылки

Этот раздел можно дать простым перечнем.

- Практически полностью отсутствуют механизмы контроля качества работы преподавателей. Не разработана система мониторинга знаний, получаемых студентами на семинарских и лекционных занятиях.
- Плохо проработана внутривузовская нормативная база, механизмы ее реализации и информационная политика в этой сфере.
- Отсутствует система мотивации преподавателей, мало используется возможность материального стимулирования.
- Очень слабо поставлена работа по формированию системы этического неприятия коррупции в преподавательском коллективе.
- Отсутствует система работы со студентами, направленная на пресечение вымогательства взяток.
- Отсутствует система работы с правоохранительными органами.
- Практически нет профилактической и просветительской работы.

4. ПОСЛЕДСТВИЯ И УГРОЗЫ

В этом разделе мы построим прогноз развития ситуации при сохранении существующей тенденции коррумпированности ВУЗов.

Необходимо отметить, что в нашем прогнозе мы учитываем фактор демографической «ямы», которая в ближайшем будущем ждет Россию, то есть школу закончит поколение, которое родилось в 1989 – 1999. Так уже в 2008 году количество потенциальных абитуриентов не превысит 25 000 человек. Это меньше, чем общее количество бюджетных мест во всех ВУЗах Иркутска вместе взятых.

Итак, этап первый: 2004 – 2008 г.г. Это время конкурс в ВУЗы останется относительно высоким, и сохранится система, в которой ВУЗ выступает благодетелем по отношению к студенту. Это будет способствовать дальнейшей коррумпированности системы высшего образования в Иркутске. То есть объемы коррупции будут нарастать, она будет становится системообразующим фактором развития образования. В связи с этим абитуриент окончательно перейдет к модели «только бы диплом получить» и соответственно будет строиться обучение. На этот же период, по нашим прогнозам, придется решение, в большей или меньшей степени, проблемы службы в армии. Либо отсрочки от армии на время учебы в ВУЗе будут отменены, либо служба по призыву будет заменена, по сути, только «учебкой». В этой связи привлекательность ВУЗов резко упадет. Тем не менее, года до 2008 – 2010 общей инерции хватит.

Этап второй 2008 – 2015 г.г. В этот период конкуренция абитуриентов за место практически прекратится. На этом фоне сильную конкуренцию обычным ВУЗам составят всякого рода негосударственные образовательные структуры, не требующие больших вложений времени, но привязанные к реальной жизни и профессии. В этой ситуации ВУЗы могут не только не выдержать конкуренции, но и, утратив приток коррупционных инвестиций, просто потерять устойчивость, поскольку альтернативные механизмы работы к тому времени могут отмереть, особенно в вузах с высокой коррупционной активностью.

Оптимистический вариант, предполагающий структурную перестройку, ликвидацию коррупционных механизмов и пересмотр стратегии приема студентов мы здесь не рассматриваем.

5. МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

В этом разделе мы изложим свое видение мер, реализация которых позволит остановить нарастание объемов коррупции в ВУЗах Иркутска. Принципиально разделить ме-

ры, реализация которых возможна только на уровне министерства и меры, которые могут быть реализованы в конкретном ВУЗе.

Разумеется, наш взгляд не является ни единственным, ни общеприменимым. Но общее видение ситуации все же достаточно адекватно, что может позволить на основе этих предложений выработать специальные комплексы мер к каждой конкретной ситуации.

5.1. Противодействие на общегосударственном уровне.

Можно выделить пять групп мер, которые могут быть реализованы на общегосударственном уровне.

- Во-первых, оптимизация политики оплаты труда преподавателей и сотрудников ВУЗов
- Во-вторых, корректировка программ обучения с переориентированием их на обучение практическим навыкам и привязке к конкретным задачам будущих специалистов.
- В-третьих, формирование нормативной базы, направленной на противодействие коррупции в ВО.
- В-четвертых, развитие системы контроля за действиями сотрудников ВУЗов, подключение к этим задачам правоохранительных органов.
- В-пятых, серия PR мероприятий, направленных на противодействие коррупции в ВО.

5.2. Меры на уровне отдельного ВУЗа

Здесь мы предлагаем группы мер, которые, на наш взгляд, могут быть реализованы на уровне отдельного ВУЗа. Меры разбиты на группы. Когда мы готовили этот перечень, стояли перед выбором: предложить детальный и очень конкретный перечень или остановиться на обобщенных формулировках. Мы выбрали второй вариант, поскольку в таком виде его проще адаптировать под конкретное учебное заведение.

5.2.1. Экономические меры

В этой группе нам видятся следующие меры:

- Оптимизация системы оплаты труда преподавателей: повышение уровня зарплат и общего уровня материального обеспечения за счет привлечения средств ВУЗа.
- Введение для особо коррупционнoемких предметов надбавок.
- Введение системы штрафов, за участие в действиях, которые могут быть поняты как коррупционные.

5.2.2. Организационные меры

Здесь можно предложить следующие меры:

- Разработка детальных внутренних правил пересдачи экзаменов
- Создание системы мониторинга качества образования
- Ревизия внутренних нормативов на предмет выявления коррупционнoемких
- Реформирование системы, в которой заведующий кафедрой может поставить оценку вместо преподавателя.

5.2.3. Контрольные меры

В контрольные меры могут входить следующие действия:

- Создание своего рода «телефона доверия» для студентов
- Создание системы работы с правоохранительными органами
- Организация хранения письменных и других работ студентов для проверки качества
- Создание независимой экспертной комиссии, которая смогла бы контролировать общее качество знаний помимо экзаменов. Как вариант: разведение преподавателя и экзаменатора на особо коррупционнoемких предметах.
- Создание системы предупреждения многократной сдачи студентами одних и тех же письменных работ по согласованию с преподавателями
- Создание системы внутренних расследований фактов коррупции и принятия по их результатам управленческих решений.
- Создание системы защиты преподавателей от настойчивых взяточдателей.

5.2.4. PR меры

Важнее всего то, что содержательные компоненты антикоррупционной кампании в конкретном ВУЗе должны максимально широко представляться общественности и студентам. Отдельно можно выделить следующее:

- Доведение до сведения студентов их прав и механизмов, при помощи которых они могут защититься от коррупции
- Проведение ориентированной на преподавателей и на студентов кампании, разъясняющие детали антикоррупционного законодательства и дающие и тем и другим конкретные механизмы поведения в этой ситуации.
- Формирование системы журналистских расследований фактов коррупции в ВУЗах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже было показано выше коррупция – один из основных факторов, останавливающих развитие системы образования.

При этом в ней, как и в большинстве коррупционных схем в мире, заинтересованы все участники. Однако надо учитывать, что сделать так, чтобы люди не давали взяток, не удавалось еще никому и никогда. Необходимо прекратить прием взяток. То есть меры должны быть направлены в первую очередь на тех, кто берет взятки.

Как мы уже говорили, на фоне надвигающегося демографического кризиса подавление – единственный шанс выжить для существующей системы высшего образования в России.